

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ МИФА ОБ УЛИССЕ В РОМАНЕ Л. МАЛЕРБЫ «ИТАКА НАВСЕГДА»

Д. И. Печар

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
diana.pечар@mail.ru; науч. рук. – Е. С. Гинак*

Исследование нацелено на углубленное осмысление важнейших аспектов творчества итальянского писателя Л. Малербы. В работе рассмотрена трансформация гомеровского мифа об Улиссе в романе «Итака навсегда». Особое место в работе отводится анализу образов главных героев – Одиссею и Пенелопе. На основе проведенного анализа представлена специфика воплощения установки постмодернистской поэтики на множественность интерпретаций одного события. В рамках анализа поэтики романа изучена психологизация мифологических образов, которая в первую очередь воплощается посредством внутренних монологов. В результате исследования в романе выявлена повествовательная стратегия, нацеленная на деконструкцию мифологического сюжета. Также выявлены особые приемы, которые позволяют говорить об актуализации мифа.

Ключевые слова: итальянская литература; постмодернизм; историографическая метапроза; мифопоэтика; психологизация; деконструкция.

На протяжении многовекового развития литература обращалась к античным мифам в художественных целях, поскольку мифология является «необходимым условием и первичным материалом для всякого искусства» [3, с. 18]. Рассматривая специфику мифа с позиции теории литературы, Е. М. Мелетинский в монографии «Поэтика мифа» пишет о том, что мифопоэтика есть инструмент художественной организации материала, средство выражения неких «психологических начал» и стойких национальных культурных моделей [3, с. 7]. Мифологическая критика развивалась усилиями французской социологической школы, она представлена в работах К. Г. Юнга и его последователей (Ш. Бодуэна, К. Кереньи, М. Элиаде), структуралистов (К. Леви-Стросса, Р. Барта).

Мифопоэтика приобретает особое значение в литературе XX века в связи с разносторонней рецепцией древнегреческих мифологических сюжетов и образов в произведениях виднейших писателей (Дж. Джойс, Ж. Кокто, А. Моравиа, К. Вольф и др.).

В эпоху постмодернизма первичные мифологические прототипы выступают под разными «масками» [3, с. 8], писателями делаются попытки мифологизации обыденности. В частности, важное место в литературе этого периода занимает миф об Улиссе (С. Д'Арриго «Норсунус Орса», М. Этвуд «Пенелопиада», Э.-Э. Шмитт «Одиссей из Багдада», А. Барикко «Гомер. Илиада» и др.). Обращение к этому мифу дает возможность пересмотреть проблемы исторической памяти, самоидентификации, семейных отношений, которые не утратили актуальность и в наше время.

Одним из авторов, прибегающих в своем творчестве к постмодернистской трансформации мифа, является итальянский писатель Луиджи

Малерба. Признание пришло к нему в годы сотрудничества с итальянским неоавангардистским объединением «Gruppo 63». Впоследствии он стал одним из создателей постмодернистской поэтики в итальянской литературе. Творчество Л. Малербы разнообразно: оно насчитывает более двух десятков очерков и рассказов, романы, театральные пьесы и сценарии к кинофильмам. Роман «Итака навсегда» («Itaca per sempre», 1997) является одним из ярчайших примеров трансформации классического мифа об Улиссе в европейской литературе XX века благодаря своему идейно-концептуальному и стилевому новаторству.

Условно роман делится на 46 частей и эпилог («Постскрипtum»). Повествование фрагментарно: короткие главы в форме внутренних монологов связаны между собой на основе аналогий, а не последовательного изложения событий, фокализация перемещается то на Одиссея, блуждающего по просторам Итаки, то на Пенелопу, находящуюся во дворце. Данная нарративная стратегия подчеркивает разобщенность персонажей. Особенности архитектоники романа, безусловно, связаны с тем, что Л. Малерба занимался написанием сценариев. Это объясняет использование кинематографических приемов: частая смена планов, флешбеков и ретроспекций, которые, благодаря воспоминаниям главных героев и включенным рассказам старой няни Евриклеи, свинопаса Эвмея, Телемаха, расширяют романное время на несколько десятилетий, включая события, предшествовавшие Троянской войне. Кроме того, ретроспекции и ретардации типичны для Гомера, и узнавание читателем стилистики великого поэта важно для идейно-концептуального замысла романа. В финале произведения Л. Малерба показывает, что подлинным автором «Одиссеи» является не мифический поэт Гомер, а подлинный герой, творец истории, Одиссей, который неоднократно рассказывал свою историю до и после возвращения на родину.

Согласно гомеровскому сюжету Одиссей возвращается на Итаку после двадцатилетнего отсутствия из-за Троянской войны. На родном острове он притворяется бродягой, чтобы тайне разузнать положение дел в царстве и во дворце в частности. Смена рассказчиков приводит к изменению ракурса повествования, так что внимание акцентируется на различиях интерпретаций одного и того же события. Например, впервые встретившись с Пенелопой после Троянской войны, замаскированный под бродягу Одиссей ожидает увидеть жену опечаленной, он готовится к тому, что у Пенелопы накопилось множество вопросов о муже. Однако во время диалога Пенелопа ведет себя сдержанно, она интересуется жизнью бродяги и, что больше всего удивляет Одиссея, выглядит как никогда привлекательно. Одиссей уверен, что Пенелопа не признала в нем своего странствующего мужа: «Penelope ha ascoltato il mio lungo racconto senza mai sospettare di avere davanti a sé proprio Ulisse» [4, с. 53]. Через несколько страниц та же ситуация представлена глазами царицы Итаки. Как только Пенелопа услышала

голос бродяги, она сразу же признала в нем своего мужа Одиссея: «Non ho faticato a capire, che avevo davanti ai miei occhi il mio sposo per vent'anni sospirato nelle lunghe notti insonni» [4, с. 59]. Таким образом, центральное место в сюжете начинает занимать не мотив узнавания, а восстановление доверия и взаимного уважения.

Ключевое место в поэтике романа занимает психологизация. А. Н. Андреев определяет психологизм в литературе как «исследование душевной жизни героев в ее глубинных противоречиях, которое становится структурой персонажа» [1, с. 103]. Таким образом, психологизация в литературном произведении – это описательность внутреннего мира героя, стремление показать глубину персонажа посредством мыслей, сомнений, внутренних монологов.

В начале произведения Одиссей представлен как человек, не просто недоверчивый по отношению к близким, но неуверенный в себе, чем отличается от типичного героического образа Одиссея. Он задается множеством общих вопросов зачастую философского характера о героизме, родине, смысле жизни, о роли воображения и мечты в выборе жизненного пути. Подобные вопросы не приводят к ответам, а порождают новые сомнения, также как и размышления о собственной жизни: «I figli restano tuoi figli anche se non ti conoscono, perfino se le circostanze te li rendono ostili, ma una moglie che ti tradisce diventa un'estranea, non avendo legami di sangue. Non ho mai dubitato di Penelope in tutti questi anni, ma i dubbi mi assalgono proprio ora che i miei piedi calpestando, così spero, l'arido suolo della mia Itaca» [4, с. 11].

С первых страниц романа становится очевидным, что в интерпретации Л. Малербы Одиссей предстает как глубокий характер, а не особый тип героя, перенесенный из гомеровского эпоса, именно из-за сомнений, самоиронии и готовности пересмотреть собственные ценности и убеждения. На первый план Л. Малерба выносит вопросы межличностных отношений: Одиссей переживает не о том, как ему вернуть свой дворец, а о том, как вернуть свою семью. Он спрашивает верного Эвмея, Телемаха, наблюдает за Пенелопой, но обнаруживает, что каждое их утверждение, жест и даже молчание можно понимать двояко. Только осознав меру ответственности за семью и родную землю, Одиссей обретает уверенность в себе и способность на решительную борьбу за будущее, оказываясь от авантюрных «двадцати лет забвения».

Образ Пенелопы в романе занимает не менее важное место. В ее внутренних монологах задается новый ракурс переосмысления мифа. Речь идет о женском взгляде события жизни не только Одиссея, но и ее самой. Все произошедшее на Итаке за двадцать лет, также как последствия Троянской войны, закалило характер Пенелопы, научило ее придумывать новые способы выживания и сохранения репутации, обострило ее проницательность:

«Ho ingannato questi Proci ingordi e prepotenti con la favola delle tela che continuo a tessere di giorno e a disfare durante la notte» [4, с. 14].

Благодаря своим аналитическим способностям и неплохо зная Одиссея, Пенелопа истолковывает мотивы ряда поступков мужа: «Ulisse ha dovuto combattere con le Serene, i Ciclopi, i Mostri Marini che ha trovato sulla sua strada e perciò diffida di tutti in tutte le occasioni, e crede di essere sempre in guerra con il mondo» [4, с. 67].

Здравомыслие Пенелопы в романе противопоставляется хитроумию Одиссея. Если во время войны хитрость помогла ему выжить и выйти невредимым из многочисленных передраг, в которые он попал за время странствий, то по возвращении на Итаку она лишь мешает герою наладить отношения с Пенелопой. То покрывало лжи, которым окутывается Одиссей, создает серьезный барьер между супругами.

Важно подчеркнуть, что часто в своих внутренних монологах Пенелопа затрагивает вопрос взаимопонимания полов, акцентируя внимание на гендерную проблематику романа. Она рассуждает о своей утраченной молодости, о времени, проведенном на Итаке в мучительном ожидании Одиссея. Ее пассивность навязана традиционными ценностями, и преодолеть их давление невозможно с помощью полноты власти, которую ей дает статус царицы, правящей в отсутствие супруга. Она приходит к выводу, что эти двадцать лет едва ли можно назвать жизнью, в отличие от странствий Одиссея, полных приключений: «Ulisse ha riempito i suoi giorni combattendo e poi correndo avventure per il vasto mondo, ma io ho aspettato lui rinchiusa nella mia solitudine come in una prigione e assediata dalla turba dei Proci. Non ritroverò mai più il tempo perduto e l'amore tenuto vivo solo nella memoria» [4, с. 135].

В романе Л. Малербы представлена деконструкция мифа, при которой Одиссей лишается героического ореола, его традиционные черты, такие как осторожность, хитроумие и отвага, оборачиваются его слабостью. На основе классического мифологического сюжета Л. Малерба показывает общество XX века. В образах женихов Пенелопы обличаются пороки общества потребления, заточение главной героини во дворце и ее борьба за выживание – метафора эмансипации женщины, образ Одиссея – модель постмодернистского героя, который открывает в окружающем его мире настоящую – ужасающую, враждебную по отношению к нему – реальность, скрывающуюся под маской цивилизации и культуры.

Библиографические ссылки

1. Андреев А. Н. Лекции по теории литературы: Целостный анализ литературного произведения: учеб. пособие для студентов вузов. Минск: [б. и.], 2012.
2. Бужыньска А. Тэорыі літаратуры XX стагоддзя. Мінск: Медысонт, 2017.
3. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. 3-е изд., репр. М. : Вост. лит., 2000.
4. Malerba L. Itaca per sempre. Roma: Mondadori, 1997.